

КІЕВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1881 года

№№ 24 и 25

17—24-го іюня.

Выходятъ еженедѣльно; цѣна годовому изданію 4 руб. съ пересылкою; съ Воскреснымъ Чтеніемъ (выходитъ еженедѣльно) 7 руб.

За напечатаніе объявленій взимается плата за строку или ея мѣсто за 1 разъ по 20 коп., за каждый слѣдующій разъ по 10 коп.

ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ.

Высокопреосвященнѣйшій Филосей, Митрополитъ Кіевскій, 12 іюня возвратился изъ С.-Петербурга въ болѣзненномъ состояніи. Въ видахъ успѣшнѣйшаго возстановленія здоровья, Владыка имѣетъ мѣстопробываніе въ Голосѣвской пустынѣ. Въ послѣдніе дни въ состояніи его здоровья замѣтно, благодареніе Богу, значительное улучшеніе.

„Хищенія и неправды“ въ продажѣ церковныхъ свѣчъ.

По существующимъ съ 1808 года *) государственнымъ постановленіямъ, неоднократно повторившимся, и въ послѣднее время, циркуляромъ Министра Финансовъ казеннымъ палатамъ отъ 8 марта 1878 г. за № 1363, разъясненнымъ, продажа церковныхъ свѣчъ въ розницу и счетомъ предоставляется единственно въ пользу церкви, но можетъ быть произведена не иначе какъ при церквяхъ; таковая же продажа въ лавкахъ и лавочкахъ, равно на торгахъ и ярмаркахъ запрещается. Гуртовую продажу свѣчъ, т. е. продажу вѣсомъ, а не счетомъ, и не менѣе 20 фунтовъ дозволяется производить: а) при церквяхъ, но единственно для снабженія свѣчами другихъ церквей; б) частнымъ лицамъ: 1) съ фабрикъ, 2) въ тѣхъ лавкахъ, гдѣ единственно торгуютъ воскомъ и разными восковыми свѣчами и 3) на ярмаркахъ. Не смотря на столь ясныя постановленія, въ Кіевѣ въ каждой свѣчной лавкѣ можно купить въ раздробъ какое угодно число

свѣчъ; можно купить также въ *нѣкоторыхъ бакалейныхъ лавкахъ* (выставленныхъ на окнахъ) и также въ *лавкахъ церковныхъ вещей*. Насколько церкви несутъ отъ этого убытка, могли бы сосчитать церковные старосты, которымъ выдаѣе, сколько приноситъ ся прихожанамъ и богомольцами въ церковь свѣчъ, купленныхъ по дешевой цѣнѣ въ лавочкѣ, и сколько ставится предъ иконами, обмѣненныхъ въ церковномъ ящикѣ. Польза, получаемая торговцами отъ такой незаконной продажи свѣчъ, и есть „хищеніе и неправда“, которой и никогда не слѣдовало допускать, а нынѣ Государь Императоръ призываетъ истреблять.. Существующія постановленія указываютъ, кому наблюдать за производствомъ неправильной торговли церковными свѣчами, именно—градской земской полиціи; при чемъ церковнымъ старостамъ, какъ ближайшимъ блюстителямъ церковнаго имущества, вмѣнено въ обязанность надзирать и съ своей стороны, чтобы противузаконной продажи свѣчъ не происходило; гдѣ же таковую старосты усмотрятъ, должны доносить полиціи. Полиціи все найденное количество церковныхъ свѣчъ немедленно конфискуетъ и отсылаетъ въ церковь мѣстнаго прихода и сверхъ того взыскиваетъ съ виновнаго, для передачи въ ту же церковь, пеню вдвое противъ стоимости конфискованныхъ свѣчъ. Въ позднѣйшихъ постановленіяхъ (1869 г.) подвѣдомственность дѣлъ о неправильной торговлѣ церковными восковыми свѣчами принадлежитъ общимъ учрежденіемъ, коимъ принадлежить

*) См. Полн. Собр. Зак. т. ХХХ № 23254.

надзоръ за производствомъ торговли и промысловъ, а именно Городскимъ думами и Управамъ, Волостнымъ Управлениямъ и особымъ торговымъ депутациямъ. Хотя и никто не имѣть права извиниться незнаніемъ закона, но въ видахъ содѣйствія къ успѣшнѣйшему искорененію помянутого „хищенія и неправды“ оо. настоятели церковей доброе дѣло совершили бы, указавъ и старостамъ церковнымъ и торговцамъ въ ихъ приходахъ на совершаемое, можетъ быть, по невѣдѣнію беззаконія... Въ Кіевѣ, если не ошибаемся, есть староста, имѣющій свѣчной заводъ, есть въ числѣ торговыхъ депутатовъ—крупный заводчикъ восковыхъ свѣчъ: они-то больше всего и будутъ содѣйствовать искорененію „хищенія“ церковныхъ прибылей, если узнають, къ какому роду беззаконій принадлежать допускаемыя, повторяемъ, можетъ быть, по невѣдѣнію дѣйствія...

Есть еще одна область „неправды и хищенія“ въ продажѣ церковныхъ свѣчъ. Давно всѣмъ старостамъ церковнымъ стало извѣстно, а въ послѣднее время газета „Востокъ“ очень нерѣдко напоминаетъ, что есть много „торговцевъ (преимущественно изъ жидовъ), которые выдѣлываютъ свѣчи изъ примѣси японскаго воска и другихъ веществъ *). Кто не замѣчалъ, что, благодаря этимъ недоброкачественнымъ свѣчамъ, въ тѣхъ храмахъ, гдѣ онѣ употребляются, въ послѣднее время стѣны и потолокъ покрылись копотью? Кто не обращалъ вниманія, во время богослуженія, что инныя свѣчи, какъ ихъ ни прилѣпливать, все не держатся, а если и удержатся, то скоро сгибаются посреди и склоняются на сторону? Все это свѣчи, почти по имени восковыя, а въ сущестѣ дѣла церезиновыя, или, какъ въ Кіевѣ говорятъ, парафиновыя. Продаются эти свѣчи, для сокрытія обмана, большею частью, по той же цѣнѣ, что и настоящія восковыя, но если староста опытный человѣкъ, то можетъ на пудъ безъ труда выторговать нѣсколько рублей!... Что же заставляетъ церковныхъ старостъ содѣйствовать такой *неправдѣ* свѣчеторговцевъ? Если—невѣдѣніе, то еще возможно извиненіе; но если имъ вѣдомъ обманъ, то они сами становятся соучастниками въ ономъ. Было нѣсколько лѣтъ назадъ дѣло у одного изъ кіевскихъ мировыхъ судей по обманной продажѣ кіевскимъ торговцемъ церезиновыхъ свѣчъ за восковыя. Когда эксперты признали, что въ предъявленныхъ свѣчахъ очень мало воску, то ловкій торгашъ сталъ оправдываться, что при

продажѣ онъ не увѣрялъ покупателя (священника кіево-под. училищ. церкви), что продаваемые имъ свѣчи *восковыя*... Мировой судья оправдалъ... Незнаю на вѣрное, но говорятъ, что надъ магазиномъ всегда была и теперь есть вывѣска—*Торговля восковыхъ свѣчъ*... Во всякомъ случаѣ «неправду» слѣдуетъ искоренить. Именно всѣ частныя свѣчеторговцы должны быть обязаны подпискою не продавать церквамъ свѣчъ не изъ чистаго воска, подъ строжайшею отвѣтственностію, то этимъ уже однимъ представится каждому купившему подобныя свѣчи пресѣдовать уголовнымъ судомъ торговца какъ за обманъ. Слѣдуетъ, далѣе, каждому старостѣ, покупающему свѣчи, требовать подписку отъ своего торговца, что онъ отпускаетъ именно восковыя свѣчи. Въ Кіевѣ, слава Богу, есть заводы, ведущіе свѣчное дѣло добросовѣстно; въ лавкахъ изъ такихъ заводовъ не стѣнятся выдать подписку. Это пока—единственное въ рукахъ церковныхъ старостъ и причтовъ средство къ истребленію „неправды и хищенія“... А что тутъ *хищеніе* церковныхъ доходовъ серьезное, видно хотѣбы изъ этого. Въ извѣстную церковь, положимъ, староста покупаетъ свѣчи на заводѣ, гдѣ выдѣлываются несомнѣнно восковыя свѣчи. По условію огарки поступаютъ на заводъ по извѣстной цѣнѣ за пудъ. Но въ эту же церковь поступаетъ масса *примосныхъ* свѣчей, купленныхъ въ лавочкахъ по дешевой цѣнѣ; понятно, что огарковъ нельзя бываетъ отдѣлать по сортамъ, приходится собирать всѣ вмѣстѣ и отсылать на заводъ. Но тутъ-то и открывается *хищеніе*: церезиновые огарки, не нужные на заводѣ, понижаютъ цѣну и огарковъ изъ чистаго воска...

Дѣло во всякомъ случаѣ серьезное. Можно быть увѣреннымъ, что и оо. настоятели церковей и гг. церковныя старосты не оставятъ его безъ вниманія, какъ это уже и сдѣлано, кажется, почтеннымъ старостою и настоятелемъ Златоустовской церкви.

С. X. O.

Къ правиламъ при составленіи годовыхъ отчетовъ о церковныхъ суммахъ.

При повѣркѣ отчетовъ, представленныхъ причтами старо-кіевскаго благочинническаго округа, въ 1879 и 1880 г.г. замѣчались довольно важныя ошибки. Во избѣжаніе ихъ на будущее время, необходимо принять къ свѣдѣнію слѣдующее:

1) Въ книгѣ прихода вѣрно показать прошлогдній остатокъ церковной суммы—сколько осталось наличными и въ билетахъ, не смѣшывая той

*) См. *Востокъ*, № 109 за текущій годъ.

и другой суммы въ одну; далѣе—записывать поступившую церк. сумму: отъ продажи свѣчъ, отъ сбора въ кошелекъ и кружку и пр., что поступает на приходъ; потомъ подвести мѣсячный итогъ и—такъ поступать по мѣсяцамъ, въ продолженіи цѣлаго года; въ концѣ же года, послѣ частнаго декабрьскаго итога, сдѣлать заключительный итогъ, подъ которымъ означить—сколько было церк. суммы, сколько израсходовано и сколько въ остаткѣ, провѣривъ внимательно частные итоги и итогъ по-страничный!

2) Въ книгѣ расхода ежемѣсячно записывать расходъ церк. суммы и въ концѣ года поступать такъ же, какъ съ книгою прихода.

3) По книгамъ приходо-расходнымъ, въ концѣ года, составляются вѣдомости, по буквамъ А, Б, В, Г, и Д; представляются онѣ благочинному въ двухъ экземплярахъ, по каждой буквѣ, и сверхъ того—3-й экземпляръ вѣдомости подъ букв. А—о суммахъ лишь церковныхъ, для членовъ епархіальнаго съѣзда духовенства.

4) При составленіи означенныхъ вѣдомостей имѣть въ виду слѣдующее: вѣдом. А—самая главная (основная вѣдомость); она состоитъ изъ 3-хъ отдѣловъ: 1-й о суммахъ церковныхъ, 2-й о капиталахъ причта и 3-й о суммахъ переходящихъ; въ этой вѣдомости помѣщается съ одной стороны приходъ, съ другой—расходъ суммъ всѣхъ трехъ отдѣловъ.

5) При составленіи вѣд. А нужно, какъ и въ книгѣ прихода, вѣрно обозначить прошлогодній остатокъ и потомъ показать—сколько поступило разной церк. суммы, придерживаясь печатной формы вѣдом. А, изданной въ руководство. Итоги по вѣдом. А въ приходѣ и расходѣ, какъ частные по отдѣламъ, такъ и общіе, должны быть вѣрны и равны.

6) Капиталъ причта, значащійся въ приходѣ и расходѣ въ вѣд. Г. Эта вѣдомость собственно и назначена для капиталовъ причта.

7) Къ переходящимъ суммамъ относятся деньги, поступающія въ кружки: на бѣдныхъ дух. званія, возстановленіе православія на Кавказѣ, распространеніе христіанства между язычниками, Гробъ Господень, палестинск. поклонниковъ и пр. Эти деньги помѣщаются приходомъ и расходомъ въ вѣдом. А и—въ соответствующихъ графахъ—вписываются въ вѣдом. Д.

8) Переходящія суммы, о которыхъ упомянуто выше, не записываются въ шуровыя приходо-ра-

сходныя книги, а должны быть для этого отдѣльныя книжечки, во храмахъ же—на каждый означенный предметъ—отдѣльныя кружки, что въ нѣкоторыхъ церквахъ давно уже заведено.

9) Вѣдомости Б и В исключительно назначены для суммъ церковныхъ,—первая для прихода, вторая для расхода.

10) Подъ именемъ свѣчной прибыли, въ графѣ вѣд. Б, нужно разумѣтьполовинную часть суммы, вырученной отъ продажи свѣчъ; къ ней присоединяется сумма, выручаемая отъ продажи свѣчныхъ огарковъ, а также сумма, поступающая въ церковь за освѣщеніе, при совершеніи браковъ и отпѣваніи покойниковъ, также—за парчу, хоругви и пр., все это вмѣстѣ составляетъ свѣчную прибыль.

11) Сумма, употребленная на покупку свѣчъ, упоминается въ расходѣ по вѣд. А, въ вѣд. же В о ней не должно быть и помину.

12) Сумма свѣчная, на содержаніе духовно-учебныхъ заведеній, должна быть вписываема и доставляема въ количествѣ, означенномъ въ приложеніи къ № 49 Епарх. вѣд. 1879 г. О суммѣ, подлежащей къ взносу отъ церкви и причтовъ на содержаніе софійскаго училища см. №№ 51 и 52 Епарх. вѣд. за 1880 г.

13) Сумма на жалованье сторожамъ, дворникамъ и сверхштатнымъ церковно-служителямъ, должна быть записываема по вѣд. В, въ графѣ на ремонтъ церкви.

14) Сумма на возобновленіе иконостаса, кіотовъ, на починку и чистку кадиль, панникадиль, подсвѣчниковъ, покупку зелени, цвѣтовъ и вербы должна быть записываема въ графѣ на ремонтъ церковной утвари.

15) Сумму, расходуемую на заготовленіе бланковъ для церк. годового отчета, метрическихъ книгъ и пр. причислять въ графу мелочнаго расхода.

16) Послѣдніе итоги по вѣдомостямъ Б и В должны быть одинаковы. Представимъ это наглядно: въ церкви № было церк. суммы, всего съ остаткомъ, 1000 р., израсходовано 900 р.,—въ остаткѣ 100 р., а всего расхода съ остаткомъ будетъ 1000 р. Если къ этому итогу прибавить примѣрно 300 р., употребленныхъ на покупку свѣчей и—выйдетъ сумма, означенная въ итогѣ прихода 1-го отдѣла вѣдом. А: значитъ вѣдомости Б и В составлены вѣрно.

Ничего особеннаго, для правильнаго составленія отчетныхъ вѣдомостей, не вводится; а по возможности уясняется лишь извѣстное, что для

многихъ, въ продолженіи трехлѣтней практики, казались неяснымъ.

Кромѣ изложеннаго, къ руководству при составленіи отчетныхъ вѣдомостей, рекомендуется внимательно прочитывать № 6-й Еп. вѣд. за 1877 г.

17) Метрическія тетради и валовыя книги въ концѣ года должны быть аккуратно провѣрены и списаны одна съ другою. Это единственное средство избѣгать, доселѣ часто повторявшихся, неприятностей, хлопотъ и лишнихъ переписокъ, которыя бывають слѣдствіемъ ошибочно записанныхъ статей по метрическимъ книгамъ.

18) Возрастъ умершихъ во вѣдомости должно разграничивать такъ: отъ дня рожденія до 1 года, отъ 1—5, 5—10 и т. д., прибавляя по 5 лѣтъ. Въ нѣкоторыхъ церквахъ это дѣлалось очень подробно—включались дни и мѣсяцы, и отъ того одна, или двѣ такія вѣдомости служатъ помѣхой, при составленіи общей вѣдомости.

Благочинный, протоіерей П. Подвисоцкій.

27 мая, 1881 года.

И мои два слова къ вопросу о сѣздахъ. Подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ отъ статьи (Еп. вѣд. № 17): *слѣдуетъ ли отменять окружные училищныя сѣзды*, а также и корреспонденціи изъ епархіи, къ сему вопросу относящейся, берусь, хоть и неумѣлою рукою, за перо, чтобы и своихъ нѣсколько словъ сказать къ уясненію дѣла. Вопросъ слишкомъ важенъ, чтобы молчать о немъ теперь, когда слышатся голоса противъ сохраненія сѣздовъ на далѣе. Впрочемъ, послѣ сказаннаго редакціей въ защиту существованія сѣздовъ, мнѣ, стороннику сѣздовъ, и прибавить остается немного, и то—какъ фактъ, или опытное подкрѣпленіе доводовъ статей, противъ которой могутъ, пожалуй, говорить, что это, молъ, только кабинетныя соображенія, сужденія а priori, а жизнь совѣмъ иное говоритъ. Жизнь, однако, говоритъ всегда вполне согласно съ здравымъ разсужденіемъ. Самый сильный фактъ противъ сѣздовъ, фактъ, противъ котораго говорить затрудняется статья редакціи, это громадная, будто бы, надержки депутатовъ,—или то, что сѣзды вообще очень дорого стоятъ церквамъ и духовенству. Но и этотъ фактъ не непобѣдимъ. Во первыхъ цифра депутатскихъ затратъ слишкомъ уже увеличена,—по крайней мѣрѣ весьма легко могла бы быть сокращена. Намъ опытно извѣстно, что многіе депутаты получаютъ всего по рублю отъ причта, слѣдовательно всего 10, а не 20 рублей. Много разъ случалось и намъ ѣздить на

сѣзды и ничего не получая,—это въ самомъ началѣ, а за тѣмъ стали выдавать по рублю,—и этого, какъ убѣдились мы на дѣлѣ, вполне достаточно на издержки по депутатству. Если иные избиратели признали нужнымъ давать больше потребнаго, или, инымъ депутатамъ угодно было затрачивать на депутатствѣ не только 20, а 30, 40 и болѣе рублей; то это равно ничего не доказываетъ; поставить такой расходъ въ резонъ противъ сѣздовъ совершенно несправедливо. Да и положенный нами расходъ можно еще сократить на половину. Стоять только постановить, чтобы депутаты посылались *не отъ десятковъ, а отъ благочиній*, поставленныхъ въ правильныя границы,—т. е. не меньше 20 церквей на округъ, какъ это есть уже въ уманскомъ уездѣ. Выборъ отъ десятковъ важныя неудобства представляетъ, и затраты умножаетъ, а пользы ни малѣйшей не приноситъ, и никакой нуждою не вызывается. Но о семъ говорить долго пришлось бы. Не умножая разглагольствій, скажемъ, что хорошо устроенный *благочиннической округъ* есть какъ бы одна семья, у которой и нужды, и интересы и взгляды одинаковы. Есть ли нужда везти на сѣзды эти мѣшныя и вглыды двумъ депутатамъ? Развѣ для большей торжественности.—Такимъ образомъ и выйти можетъ, что, если давать депутатамъ только самое необходимое,—2000 рублей удобно превратятся въ 1000 р. даже при настоящихъ порядкахъ. Если же число сократить на половину, то и эта тысяча въ 500 р. превратится; а такая затрата ничто въ сравненіи съ пользою, какая бы могла получаться отъ сѣздовъ и для училищнаго дѣла и для самаго духовенства; если только сѣзды будутъ поставлены лучше и тверже, и вестие будутъ не подъ влияніемъ страстей и увлеченій, а правильно, разумно, и съ христіанскимъ спокойствіемъ. А увлеченіемъ, вѣдь, отзывается каждая строка въ заявленіи депутата бывшаго сѣзда. Съ горяча и не примѣтилъ корреспондентъ, какъ онъ самъ выдаетъ себя, что судить по впечатлѣніямъ одного бывшаго сѣзда, что едвали логично, какъ выводъ къ общему отъ частнаго и, быть можетъ, неисключительнаго. Вольно же и депутатамъ и училищнымъ корпораціямъ во всемъ видѣть и находить личности. Оно дѣйствительно часто и бываетъ такъ на сѣздахъ, но въ волѣ заинтересованныхъ въ сѣздахъ лицъ мало по малу устранить это *бываемое*, и дѣла пойдутъ прямѣе и успѣшнѣе. Спокойное и безстрастное рѣшеніе всякаго, самаго щекотливаго, вопроса не должно задѣвать разумаго и честнаго дѣятеля, иначе не лестно мнѣніе дать онъ о своемъ умѣ и характерѣ,

Есть, правда, большое мѣсто въ программѣ съѣздовъ,—это оставленіе имъ одной матеріальной стороны, съ строгимъ воспрещеніемъ даже заглядыванія въ учебно-воспитательную сторону. А стороны эти такъ тѣсно связаны. Если духовенство не падитъ трудовъ и издержекъ матеріальныхъ, то единственно изъ за цѣль воспитательныхъ. Какъ же не заглянуть въ учебно-воспитательную часть?—Это большое мѣсто живо и трогательно сказано въ замѣткѣ о. депутата. Но тутъ остается желать и просить нѣкотораго измѣненія въ программѣ съѣздовъ, а не полной ихъ отміны.

Статья редакціи указываетъ весьма важную сторону дѣла въ вопросѣ о съѣздахъ. Но кромѣ указанной, есть, по нашему мнѣнію, и еще одна немаловажная сторона.—Священникъ по необходимости—общественный дѣятель. Ему совершенно необходимо не только постоянное возбужденіе и оживленіе, но необходимъ и навыкъ свободно объясняться въ общественныхъ дѣлахъ и публичныхъ собраніяхъ. Замкнутый въ семьѣ, погружившись въ матеріальныя заботы, въ сельской глуши онъ дичаетъ по необходимости, и часто самый способный, являсь предъ самой невзыскательной публикой, (онъ) становится въ тупикъ, волнуется и стѣсняется до того, что не силѣнъ бываетъ двухъ—трехъ предложеній связать. А между тѣмъ—его священный долгъ и постоянная обязанность говорить и благовѣствовать, говорить спокойно и съ самообладаніемъ,—говорить, не ожидая возможности предварительнаго изложенія своихъ мыслей на бумагѣ,—словомъ быть готовымъ къ свободному вѣщанію во всякое время и на всякій часъ. Съѣзды самый подходящий въ семъ случаѣ двигатель и руководитель. Поставленный въ необходимость говорить въ собраніяхъ людей развитыхъ, священникъ—депутатъ замѣтно пріобрѣтаетъ навыкъ свободно и не стѣсняясь бесѣдовать въ кругахъ, куда можетъ быть позванъ требованіями службы званія. А сколько вопросовъ возбудиться могло бы на съѣздахъ, вопросовъ полезныхъ и нужныхъ въ пастырской практикѣ, сколько матеріала для собесѣдованій привести можно домой, побывавши на толково поставленномъ и веденномъ съѣздѣ,—сколько возбужденія къ усиленной дѣятельности и привести и пріобрѣсть можно.

Затрудненія въ приходахъ, за отъѣздомъ на съѣздъ, могутъ имѣть мѣсто въ Архангельской епархіи, но не у насъ, гдѣ приходы скучены. Бываетъ, что, за епархіальными перемѣщеніями священника, епархіальное начальство и не назначаетъ другаго и нѣсколько мѣсяцевъ. А депутатъ оставляетъ приходъ

на 5—6 дней много, а то на 2—3 дня. Оставляетъ же священникъ иной разъ приходъ свой на такой же срокъ по личнымъ дѣламъ,—и ничего,—ни онъ, ни приходъ не жалуются.—Затрудненія хозяйственныя могутъ имѣть священникъ, находящійся въ положеніи исключительномъ,—напр. вдовый; но а кто же мѣшаетъ такому просить освобожденія отъ избранія;—и не будетъ мѣста затрудненію. Слѣдуетъ, повторяемъ, желать не отміны съѣздовъ, а болѣе правильной и удобной постановки оныхъ и болѣе правильнаго и разумнаго отношенія къ дѣлу самыхъ депутатовъ съѣздовъ.

Многолѣтній депутатъ одного изъ училищныхъ съѣздовъ кіевской епархіи.

Поученіе

о самовольной расправѣ съ евреями, произнесенное 9 мая.

Не доброе, братіе, творится вокругъ насъ. Въ нѣкоторыхъ городахъ нашего южнаго края толпа православнаго народа врывается въ дома евреевъ, разбиваетъ лавки ихъ, магазины, питейныя и ремесленныя заведенія, выбрасываетъ на улицу все, находящееся въ нихъ, и уничтожаетъ. Печальное и возмутительное, противузаконное и богомерзское явленіе. Ничѣмъ его не можно оправдать—ни закономъ человѣческимъ, ни Божескимъ. Эти люди поступаютъ противъ воли Царя земнаго и противъ воли Царя небеснаго.

Послушайте и увидите. Благочестивѣйшій Государь нашъ Александръ Александровичъ, 29 прошедшаго апрѣля въ Манифестѣ, съ высоты своего царскаго престола, сказалъ: „посвящая себя великому Нашему служенію, Мы призываемъ вѣрноподанныхъ нашихъ служить Намъ вѣрой и правдой, къ искорененію гнусной крамолы, позорящей Русскую землю, къ утверженію вѣры и нравственности, къ добруму воспитанію дѣтей,—къ истребленію неправды и хищеній,—къ водворенію порядка и правды въ государственныхъ учрежденіяхъ“. Словами—„къ утверженію нравственности съ истребленіемъ неправды и хищеній“.—Царь, между прочимъ, говорить: вѣрноподанные! живите между собою мирно и согласно, не обижайте другъ друга ни оскорбительнымъ словомъ, ни низкимъ дѣломъ—буйствомъ, дракой, грабежемъ, но уважайте и защищайте жизнь и имущество одинъ другаго—католика, еврея, магометанина, язычника.

А Царь небесный, Господь Богъ, за три съ половиною тысячъ лѣтъ назадъ, съ вершины горы Синая, при трубномъ звукѣ, громѣ и молніи, изрекъ

надъ главами 600,000 евреевъ: *не убій, — не укради.* *Не убій*—это 6-я заповѣдь. *Не укради* 8 я. *Не убій* значить: не лишай жизни ни себя, не ближняго, а также не заводи ссоръ и дракъ и не обращай съ нимъ жестоко, но живи съ нимъ дружно. *Не укради* значить: не бери чужаго имущества ни тайно, ни явно, ни насилемъ, ни хитростію, ни разбоями, ни грабежами. Говорятъ: „еврей—не ближній,—онъ не христь,—украсть у него, какъ и у богатаго, разграбить его имущество—не грѣхъ“. Грѣшно такъ думать, а поступать еще грѣшнѣе. Свой, близкій, другъ, братъ нашъ—всякій человекъ какого бы народа, какой бы страны, какой бы вѣры, какого бы образованія и званія, ни былъ. Господь Богъ прямо говоритъ: *не укради* ни у кого—ни у богатаго, ни у бѣднаго, ни у христіанина, ни у еврея,—словомъ, не укради у ближняго.

Видите, братіе, Царь земной и Царь небесный повелѣваютъ намъ одно и тоже: жить въ мирѣ со всеми ближними и не разорять ихъ. Теперь судите сами: кто тѣ люди, которые обязаютъ евреевъ и уничтожаютъ ихъ имущество? Это бунтовщики, разбойники, грабители. Какъ они виновны предъ небомъ и землею?! Русскій законъ нашъ строго накажетъ. Законъ Божій говоритъ: *всякъ тать и лихоимецъ не имѣтъ достоянія въ Царствѣ Христа и Бога.*

Убѣгайте же, бр., разбоевъ, насилія и грабежа. Слава Богу, у васъ ничего подобнаго нѣтъ; но ходятъ между вами безмысленные толки и возмутительныя рассказы о необходимомъ разгромѣ евреевъ. Отъ слова же до дѣла—недалеко. Но вы не соблазняйтесь и исполняйте волю Царя и волю Божию, которая сейчасъ я кратко рассказалъ вамъ. Дѣтъ шесть назадъ въ нашей мѣстности были безпорядки, крестьяне волновались *)... Вы тогда послушали моихъ наставленій и не участвовали въ нихъ,—и добръ сотворили. Надѣюсь, послушаете и теперь: пребудете вѣрны Царю земному, которому такъ недавно дали присягу служить вѣрно и исполнять Его законъ не лицемерно, и—Царю Небесному, Господу Богу, которому во св. крещеніи клялись, отвергая дѣла сатаны, исполнять законъ Его свято, надѣюсь что не вздумаете произвестъ насилія и грабежа еврейской собственности, но пребудете честны, мирны, благодушны и любовны ко всемъ ближнимъ. Аминь.

Священникъ *Іоаннъ Немеровскій.*

*) Чигиринское дѣло о безпорядкахъ крестьянъ Шабельницкой, Чаплинской и Липовской Волостей 1875 года.

Докторскій диспутъ 7 июня въ Кіевской духовной Академіи представлялъ собою немаловажный ученый актъ, исполненный высокаго научнаго значенія и интереса. Почтенный диспутантъ, профессоръ С.-Петербургскаго Университета по кафедрѣ церковнаго законовѣдѣнія, докторъ государственнаго права, защищавшій диссертацию „О тайнѣ супружества“ для полученія степени доктора богословія, прошелъ незаурядно-длинную школу науки на пути къ высшимъ ученыхъ степенямъ богословскаго и юридическаго образованія. Сынъ дьячка Костромской епархіи (родился въ 1838 г.), онъ получилъ образованіе въ Галицкомъ дух. училищѣ, затѣмъ въ костромской духовной семинаріи и наконецъ въ С.-Петербургской духовной Академіи, гдѣ окончилъ курсъ съ степенію кандидата, съ правомъ на полученіе степени магистра по представленіи новаго сочиненія. Назначенный по окончаніи въ 1861 г. академическаго курса на должность наставника костромской дух. семинаріи, онъ въ 1862 г. былъ переведенъ въ составъ причта православной церкви въ Штутгардѣ и находился около 3-хъ лѣтъ заграницею, слушалъ лекціи въ Тюбингенскомъ университетѣ, а также посѣщалъ лекціи и другихъ нѣмецкихъ и швейцарскихъ университетовъ и Страсбургской Академіи. По возвращеніи изъ заграницы, въ 1865 поступилъ постороннимъ слушателемъ въ юридическій факультетъ С.-Петербургскаго Университета, коимъ въ 1866 г. удостоенъ степени кандидата юридическихъ наукъ, въ 1868 г. степени магистра государственнаго права, въ 1871 г. степени доктора государственнаго права и избранъ былъ въ 1871 г. экстраординарнымъ, а въ 1873 г. ординарнымъ профессоромъ сего Университета по той же кафедрѣ. Въ 1865 г. избранный по конкурсу законоучителемъ С. Петербургскаго Маріинскаго Института, въ маѣ онъ былъ посвященъ во священника Институтской церкви и въ декабрѣ конференцію С.-Петербургской духовной Академіи удостоенъ степени магистра богословія за сочиненіе: «О церковныхъ исторіяхъ первыхъ VIII вѣковъ христіанства». Въ 1867 году сдѣлался членомъ Высочайше учрежденной комиссіи для разбора дѣлъ Синодальнаго Архива; съвѣдомъ духовенства С.-Петербургской епархіи избранъ на 6 лѣтъ членомъ отъ духовенства въ правленіи С.-Петербургской дух. семинаріи и опредѣляемъ законоучителемъ второй С.-Петербургской прогимназіи. Въ апрѣлѣ текущаго года священникъ Горчаковъ возведенъ въ санъ протоіерея. О. протоіерей Горчаковъ извѣстенъ въ литературѣ многими своими трудами. Учено-литературная дѣятельность его, на-

чавшаяся съ 1863 г., выразилась: 1., въ помѣщеніи разнообразныхъ, имѣющихъ отношеніе къ вопросамъ церковнаго права, статей содержанія историческаго, бібліографическаго, критическаго и публицистическаго въ различныхъ періодическихъ изданіяхъ. 2., въ составленіи, по приглашенію различныхъ учреждений, ученыхъ рецензій, изъ которыхъ двѣ отъ Академіи наукъ награждены золотыми уваровскими медалями и 3., въ изданіи отдѣльныхъ сочиненій, наковы „Монастырскій приказъ“ 1868 г., „О земельныхъ владѣніяхъ всероссійскихъ митрополитовъ, патриарховъ и Св. Синода“ 1871 г.; «Къ исторіи эпитимійныхъ номоканоновъ православной церкви» 1874 г.; «А. Т. Никольскій, очеркъ жизни и дѣятельности» приходскаго священника въ С.-Петербургѣ, 1878 г.; „О тайнѣ супружества. Происхожденіе, историко-юридическое значеніе и каноническое достоинство 50 главы печатной кормчей книги. За первая два изъ поименованныхъ сочиненій авторъ удостоенъ С.-Петербургскимъ Университетомъ возведенія въ ученая степени магистра и доктора государственнаго права и Академію Наукъ награжденъ уваровскими преміями; а послѣднее сочиненіе „О тайнѣ супружества“ въ февралѣ текущаго года представлено авторомъ въ Совѣтъ Кіевской Академіи на степень доктора богословія и по признаніи Совѣтомъ удовлетворительною для полученія этой степени диссертацией, было допущено къ публичному защищенію, для котораго и назначенъ былъ 7 день іюня; причѣмъ официальными оппонентами назначены были профессора Академіи: по кафедрѣ каноническаго права П. А. Лашкеревъ и русской гражданской исторіи. Ф. А. Терновскій.

7 іюня, въ воскресенье непосредственно по окончаніи литургіи въ Братскомъ монастырѣ, зала торжественныхъ собраній Академіи стала наполняться публикой, въ числѣ которой было нѣсколько профессоровъ юридическаго факультета университета св. Владимира, многіе изъ духовенства, а также не мало дамъ. Въ 1 часъ по полудни прибылъ ректоръ Кіевской дух. Академіи преосвященный Михаилъ, и по исполненіи молитвы „Царю небесный“ открылся диспутъ, къ началу котораго прибылъ также викарій кіевской епархіи преосвященный Іоаннъ. Секретаремъ академіи прочтато было *curriculum vitae* докторанта, изложенное нами выше, и диспутъ открылся весьма содержательною и интересною рѣчью докторанта о значеніи брака и важности историко-критическихъ изслѣдованій памятниковъ брачнаго права для разъясненія и регулированія воззрѣній и вопро-

совъ по этому предмету. Сказавъ, что существо и содержаніе брачнаго союза весьма сложно и разнообразно, что существо брачнаго союза составляютъ элементы: физическій, нравственный, экономическій, общественный, политическій, юридическій и релігиозный, о. Горчаковъ указалъ, что этому существу и важности брака соответствуетъ и его многостороннее значеніе. Бракомъ опредѣляется вся послѣдующая жизнь и судьбы имъ сочетавшихся; изъ брака возникаютъ для нихъ особенныя права, обязанности, отношенія; подъ неотразимымъ вліяніемъ брачной жизни супруговъ состоитъ и въ нравственномъ и въ физическомъ отношеніи ихъ потомство не въ ближайшей только степени, но и въ различныхъ развѣтвленіяхъ отдаленныхъ степеней; бракъ—основаніе семьи, рода, племени; значеніе брака простирается на судьбу семейства, родовъ, племенъ, отражается въ сильной степени въ жизни и исторической судьбѣ общества, народовъ, государствъ и даже въ историческомъ развитіи всего человѣческаго рода. Въ слѣдствіи сложности содержанія брака и многосторонняго его значенія въ жизни людей существовали и существуютъ различныя и правильныя и неправильныя воззрѣнія на существо и различныя стороны брака, воззрѣнія особенно разнообразящіяся въ такіе историческіе моменты судьбы народовъ, когда исторію созидаются новыя условія для важныхъ перемѣнъ въ гражданской, общественной и государственной жизни народовъ. Установленію правильныхъ воззрѣній на бракъ, особенно важному въ такое время разнообразія и шаткости этихъ воззрѣній, какъ наше время, и имѣетъ цѣлю служить представленная докторантомъ диссертация. Сказавъ, что диссертация эта представляетъ работу по исторіи русскаго брачнаго права, авторъ говорилъ о значеніи историческихъ изслѣдованій въ этой области для уясненія вопросовъ о существѣ брака, изслѣдованій, которыя остановились на томъ, что сдѣлано въ 40-хъ годахъ Неволинымъ въ его «Исторіи русскихъ гражданскихъ законовъ», которая однакоже не полна и которая, съ научнымъ движеніемъ въ области источниковъ брачнаго права, оставляетъ много мѣста для новыхъ работъ. Изслѣдованіе «представляетъ неболюшую частичку изъ исторіи русскаго брачнаго права», но частичку существенно важную. «50-я глава печатной кормчей книги—одинъ изъ литературныхъ памятниковъ, который служилъ съ половины XVII в. и въ нѣкоторой степени доселѣ служить однимъ изъ источниковъ русскаго брачнаго права. Всякій, кто бы ни сталъ

заниматься изслѣдованіемъ русскаго брачнаго права— юристъ, канонистъ, богословъ, и съ какою бы цѣлью ни занимался имъ—ученою или практическою,—онъ непремѣнно и неизбежно долженъ встрѣчаться съ 50-главою печатной кормчей книги. Она имѣла въ XVIII и текущемъ столѣтіяхъ весьма важное значеніе въ исторіи русскаго законодательства о бракѣ и въ судебной практикѣ по брачнымъ дѣламъ и сохраняет за собою доселѣ значеніе въ извѣстной степени. Но какъ въ XVIII, такъ и въ текущемъ столѣтіи она возбуждала множество недоумѣній и порождѣла, при приѣмѣніи ея правилъ къ жизни, много численныя и иногда крайнія затрудненія. Недоумѣнія и затрудненія эти вызывали вопросъ объ историческомъ ея происхожденіи, но старанія открыть ея источникъ и объяснить ея происхожденіе остались безъ успѣха. „Самъ московскій митрополитъ Филаретъ, долгое время признававшійся первымъ въ русской іерархіи закононикомъ, въ одномъ изъ своихъ официальныхъ мнѣній, представленныхъ имъ въ Св. Синодъ, съ обычною оригинальною осторожностію замѣтилъ относительно этой главы, что „правила ея ничего не говорятъ о своемъ происхожденіи“. Изложивъ затѣмъ исторію розысканія источниковъ, изъ коихъ заимствовано содержаніе 50 главы, и исторію составленія диссертациі, докторантъ высказалъ, между прочимъ, сочувствіе къ вниманію, оказанному его диспуту дамами, такъ какъ брачное право должно интересоватъ и ихъ,—хотя и заявилъ при этомъ, что подъ заманчивымъ заглавіемъ его книга содержитъ сухое изслѣдованіе объ историческомъ происхожденіи, историко-юридическомъ значеніи и каноническомъ достоинствѣ 50 главы печатной кормчей книги, которое нынѣ и представляется на судъ науки.

О содержаніи книги о. протоіерея Горчакова точнѣе всего можемъ судить по извлеченнымъ изъ нея тезисамъ или положеніямъ, представленнымъ для защиты на диспутѣ. Вотъ эти положенія. „Статья печатной кормчей книги «О тайнѣ супружества» служила въ Русской церкви въ теченіи XVIII в. однимъ изъ главныхъ источниковъ брачнаго права. Обязательное въ церкви значеніе многихъ положеній означенной статьи ограничено церковно-правительственною властію Святѣйшаго Синода въ XIX вѣкѣ; но по нѣкоторымъ положеніямъ статья и въ настоящее время сохраняет за собою значеніе источника дѣйствующаго русскаго брачнаго права. Статья «О тайнѣ супружества», по своему происхожденію, не имѣетъ каноническаго достоинства церковно-законодательнаго акта. Древность происхожденія ея въ

Россіи не восходитъ далѣе половины XVII вѣка. Источниками для ея содержанія послужили: булла папы Павла IV, ѿдѣсь; хартофилакса Мануила и неизвѣстно кѣмъ составленный сборникъ греческихъ статей о бракѣ, заимствованныхъ изъ различныхъ памятниковъ византійскаго права. Самостоятельнаго законодательства о брачномъ правѣ въ древней Россіи не было, ни церковнаго, ни государственнаго, за исключеніемъ обычаевъ. Греческія статьи о бракѣ, служившія въ древней Россіи источникомъ права, перешли въ Россію не одновременно и принимались здѣсь въ сборники права безъ критики. Самостоятельное законодательство о бракѣ началось въ Россіи съ конца XVII в. и развивалось въ XVIII и XIX вв. подъ сильнымъ вліяніемъ статьи „О тайнѣ супружества“. Вслѣдствіе признаванія тойже статьи за памятникъ церковнаго законодательства, въ Россіи образовались въ XVIII и XIX в. новые источники брачнаго права, каковыми явились: судебныя рѣшенія, распорядительныя и законодательныя указы св. синода, государственное законодательство, право разрѣшенія (*jus dispensationis*) и епархіальныя распоряженія. Судебныя рѣшенія св. синода по брачнымъ дѣламъ и въ настоящее время служатъ источникомъ перемѣнъ въ развитіи брачнаго права. Распорядительными и законодательными указами св. синода по вопросамъ брачнаго права обыкновенно возводятся въ общіе принципы такія начала, которыя постепенно выясняются при разрѣшеніи отдѣльных и частныхъ случаевъ жизни, представляющихся въ церковно-судебной практикѣ. Многія положенія дѣйствующаго гражданскаго законодательства о бракѣ лицъ православнаго исповѣданія, какъ по своему содержанію, такъ и со стороны историческаго происхожденія, носятъ на себѣ слѣды вліянія статьи «О тайнѣ супружества». Обладаемое св. синодомъ право разрѣшенія въ брачныхъ дѣлахъ, по объему своему, не опредѣлено положительнымъ законодательствомъ Русской церкви. Опредѣленіе существа брака, данное въ 50-й главѣ печатной Кормчей книги, составлено въ Русской церкви независимо отъ сторонняго вліянія, но самостоятельно, вполне согласно съ принципами православнаго догматическаго вѣроученія о бракѣ и имѣетъ преимуществу предъ всѣми опредѣленіями, съ нимъ несогласнымъ, какія существовали въ исторіи и какія доселѣ допускаются въ богословскихъ и юридическихъ сочиненіяхъ. Юридическій элементъ, входящій въ содержаніе брака, не выясненъ въ опредѣленіи статьи съ достаточною опредѣленностію,—что не требовалось и цѣлями, для

которых была составлена. Сложившаяся в древней России форма заключенія брачнаго союза подверглась въ XVIII в. существеннымъ измѣненіямъ. Входившее въ составъ формы уставовленія брака въ древней Россіи гражданское обрученіе имѣло юридическій характеръ, если оно сопровождалось церковнымъ обрученіемъ. Возстановленіе юридическаго характера гражданскаго обрученія въ составѣ установленія брачнаго союза въ русскомъ правѣ не можетъ противорѣчить ни исторіи этого права, ни принципамъ догматическаго вѣрученія церкви о бракѣ, ни содержанію установленія брака. Совершеніе церковнаго вѣнчанія внѣ храма не можетъ служить, по русскому праву, безусловнымъ основаніемъ для признанія совершеннаго брака недѣйствительнымъ. Времена, признанныя въ статьѣ «О тайнѣ супружества» запрещенными для церковнаго вѣнчанія браковъ, во всемъ своемъ объемѣ не опредѣлены ни въ какомъ церковнозаконодательномъ актѣ. Употребляемый въ настоящее время въ Россіи способъ опредѣленія близости кровнаго родства посредствомъ степеней установленъ былъ не церковію христіанскою, а римскимъ гражданскимъ правомъ. Объемъ свойства во вліяніи на бракъ долженъ быть менѣе обширенъ объема кровнаго родства. Счисленіе мужа и жены раздѣльными степенями, допускаемое въ новѣйшее время св. синодомъ при опредѣленіи близости *свойства* боковыхъ ихъ родственниковъ, не противорѣчитъ ни законамъ законодательства вселенской церкви, ни справедливости. Новѣйшею судебною практикою св. синода допускается ограниченіе во вліяніи на бракъ того объема родства, который опредѣленъ въ указѣ св. синода отъ 19 янв. 1810 г. Существующіе въ дѣйствующемъ бракоразводномъ процессѣ въ Русской церкви недостатки образовались подъ сильнымъ вліяніемъ государственной власти и историческихъ формъ процесса гражданскаго и уголовнаго, дѣйствовавшего въ Россіи до изданія Судебныхъ Уставовъ 1864 года, и въ связи съ процессомъ, опредѣленнымъ въ своихъ началахъ канонами церкви не состоятъ.

Первый изъ оппонентовъ профессоръ П. А. Лашкаревъ возражалъ противъ основныхъ положеній диссертациі и прежде всего противъ той общей цѣли автора, по которой онъ, по мнѣнію оппонента, хотѣлъ своимъ сочиненіемъ доказать, что 50-я глава кормчей книги, „составленная изъ буллы одного изъ папъ римскихъ, изъ статейки одного изъ хартофилаксовъ греческихъ, да изъ какаго-то греческаго сборника статейекъ о бракѣ, благодаря своему появленію въ печатной кормчѣ, получила въ рус-

ской церкви значеніе законодательнаго документа, произвела своего рода переворотъ въ русскомъ брачномъ правѣ и продолжаетъ до настоящаго времени парализовать развитіе русскаго законодательства по дѣламъ брачнымъ“. Оппонентъ доказывалъ автору, что онъ въ своей книгѣ съ одной стороны преувеличилъ историческое значеніе 50-й главы, а съ другой умалилъ ея дѣйствительное значеніе какъ вполне отвѣчающей церковно-юридическимъ воззрѣніемъ своего времени. Далѣе оппонентъ возражалъ противъ мысли автора о существованіи въ древней церкви церковнаго обрученія и противъ послѣднихъ тезисовъ, которые направлены противъ того круга родства и свойства, въ которомъ до послѣдняго времени запрещались нашею церковію браки, — и въ особенности сильно возражалъ противъ мысли автора о необходимости бракъ считать за степень наравнѣ съ рожденіемъ, такъ какъ введеніе между мужемъ и женой раздѣла, степени, нарушаетъ и нравственное единеніе между ними и противорѣчитъ канонамъ. вмѣстѣ съ этимъ оппонентъ возражалъ противъ неточности послѣдняго изъ положеній автора о бракоразводномъ процессѣ, указывая, что бракоразводна о процесса, опредѣленнаго канонами церкви, нѣтъ, а существуетъ для такихъ дѣлъ только одинъ процессъ — гражданскій. Въ заключеніе оппонентъ указалъ докторанту нѣкоторые обмолвки, способныя вызывать недоразумѣнія. Докторантъ энергично отстаивалъ свои положенія противъ большей части возраженій. Оживленные, вѣденыя во всеоружіи науки, но вполне доступныя и интересныя пренія между оппонентомъ и докторантомъ въ теченіе полуторыхъ часовъ приковывали напряженное вниманіе публики. Возраженія втораго оппонента профессора Терновскаго касались съ одной стороны мелкихъ неточностей, имѣли значеніе, по его выраженію „корректирныхъ поправокъ“ по вопросамъ церковной исторіи, съ другой представляли собою общія размышленія и соображенія, навѣяныя чтеніемъ книги о. Горчакова. Такъ оппонентъ указывалъ автору на неправильность выраженія: *епископъ Меонскъ*, вмѣсто епископъ Меонскій, *Левъ Хасаринъ* вм. Левъ Армянинъ, на несостоятельность мысли, будто въ русской народной жизни не было обычая побратимства, на невѣрность изложенія воззрѣній языческихъ славянъ о бракѣ и въ этомъ послѣднемъ отношеніи указалъ докторанту, что несправедливо возвышая понятіе языческихъ славянъ о бракѣ, онъ, какъ и другіе изслѣдователи, напрасно не оцѣнилъ высокой заслуги христіанства и церкви въ устройствѣ хри-

стіанской семьи под знаменем моногамии и неравности брачного союза. За тѣмъ проф. Терновскій высказалъ нѣсколько общихъ впечатлѣній и соображеній по поводу новой книги о. Горчакова. „Ваше сочиненіе“, сказалъ онъ между прочимъ, имѣетъ ту счастливую и рѣдко встрѣчающуюся особенность, что она, сохраняя полную научную твердость, основательность и безпристрастіе, тѣмъ не менѣе прямо приводитъ къ практическимъ результатамъ. На послѣдней страницѣ вашего сочиненія читаемъ: „Въ виду разъясненнаго происхожденія 50-й главы Кормчей книги, правительственная власть русской церкви, автокефальной и независимой отъ другихъ помѣстныхъ церквей, обладаетъ каноническимъ авторитетомъ замѣнить всю 50-ю главу изданіемъ самостоятельнаго законодательнаго памятника или руководственнаго наставленія. Дѣйствительно, изданіе новаго законодательнаго памятника по брачному праву представляется дѣломъ и законнымъ, и желательнымъ и неотложнымъ. Жизнь давно уже предъявляетъ много вопросовъ по брачному праву, не предусмотренныхъ въ 50-й главѣ, да и самая 50-я глава на практикѣ во многихъ частяхъ не пользуется тѣмъ обязательнымъ авторитетомъ, какой былъ усвоенъ ей по недоразумѣнію. Разсѣяніе этого недоразумѣнія есть великая заслуга вашей книги и предъ наукою и предъ жизнію“. Отмѣчая затѣмъ нѣкоторыя черты греческаго и русскаго брачнаго права, проф. Терновскій высказался въ пользу болѣе льготнаго и свободнаго законодательства по брачному праву.

Диспутъ окончился въ 4 часа по полудни. Ректоръ Академіи, преосвященный Михаилъ, собравъ мнѣнія членовъ совѣта о защитѣ, провозгласилъ, что совѣтъ Кіевской дух. Академіи призналъ защиту диссертациі удовлетворительною и профессора Горчакова достойнымъ степенію доктора богословія. Обратясь затѣмъ къ докторанту, преосвященный Михаилъ сказалъ: „привѣтствуемъ васъ, отецъ Михаилъ, ново-нареченный докторъ богословія“. Въ залѣ раздался громъ аплодисментовъ, продолжавшійся нѣсколько минутъ и прерванный молитвою „Достойно есть“, исполненною пѣвчими. Снова зала огласилась шумными рукоплесканіями, которыми публика провожала новаго доктора богословія. Всѣ вынесли самое пріятное, удовлетворенное впечатлѣніе отъ ученаго диспута.

Щекавицкое кладбище и освященіе обновленной Щекавицкой церкви. Знакомому съ чистою и изысканностью католическихъ и протестантскихъ кладбищъ, даже выдавшему опротно содержимыя кладбища нѣкоторыхъ велико-русскихъ городовъ, неблагоприятное впечатлѣніе давалъ въ недавнее еще время видъ нашего православнаго подольскаго Щекавицкаго кладбища, оставляющаго желать весьма многого по части чистоты и опрятности. Не безъ удовольствія поэтому можемъ отмѣтить, что въ настоящее время, съ поступленіемъ на священническое мѣсто вышшняго священника Н. А. Браиловскаго и съ выборомъ думою новаго старосты С. П. Ковтунова, состояніе кладбища въ этомъ отношеніи значительно измѣнилось и продолжаетъ измѣняться къ лучшему. Главною причиною его неудовлетворительнаго состоянія было открытое положеніе кладбища, куда со всѣхъ почти сторонъ безпрепятственно могли проникать животныя. Причина эта въ настоящее время почти вполне устранена. Кладбищенскія ворота теперь закрыты: со съѣдъ кладбища Ф. М. Лосевъ устроилъ на собственный счетъ весьма изящныя желѣзные ворота (стоимостію болѣе 1400 р.), съ калиткою для пѣшеходовъ, чѣмъ кладбище съ улицы ограждено отъ животныхъ, Устраивается также новый заборъ кругомъ кладбища, и эта работа уже приходитъ къ концу. Надѣемся, что, благодаря добродушію и энергіи молодого священника и новаго старосты, будутъ со временемъ изысканы средства и къ огражденію заборомъ и окопомъ такъ называемаго *новаго кладбища* или кладбища для бѣдныхъ, которое еще нуждается въ этомъ огражденіи. Полагаемъ, что ревнители благоустройства Щекавицкаго кладбища въ этомъ дѣлѣ имѣютъ право надѣяться на денежное пособіе со стороны городской думы, такъ какъ платою за мѣста на этомъ кладбищѣ (20 к.) весьма долго не можетъ быть собрано потребныхъ для этого средствъ. Съ другой стороны городское управленіе можетъ оказать помощь этому дѣлу, обязавъ сосѣдей кладбища, жителей Юрковицы, строгою подпискою не пускать скотъ свой на кладбище.

Другимъ дѣломъ добраго усердія причта и старосты Щекавицкой церкви было обновленіе холодной церкви. Съ постройкой теплаго придѣла во имя св. Магдалины въ 1857 году, служеніе въ холодной церкви совершалось одинъ разъ въ годъ и она была въ запущеніи: иконостасъ съ 1808 и стѣнная живопись съ 1832 г. оставались безъ всякой ре-

монтажировки, штукатурка во многих мѣстахъ обвалилась, стѣны заросли пылью, паникадило висѣло на веревкѣ и т. п. Священникъ Н. А. Браиловскій, найдя холодную церковь въ такомъ запущенномъ видѣ, завелъ книжку для сбора добровольныхъ пожертвованій на ея обновленіе. Новоназначенный въ концѣ 1879 г. энергическій староста С. П. Ковтуновъ со всею ревностію сталъ заботиться о сборѣ пожертвованій; его труды увѣнчались успѣхомъ, и въ настоящее время эта церковь вполне обновлена, такъ что трудно и узнать въ ней прежнюю темную и мрачную въ настоящей свѣтлой и благодѣшной. Иконостасъ вновь перезолоченъ, пополненъ рѣзбой; и поле въ немъ сдѣлано бѣлое, вмѣсто прежняго синяго; многія иконы плохой живописи написаны по новой загрузтовкѣ, другія исправлены; стѣнная живопись вся сдѣлана вновь по новой загрузтовкѣ и по новымъ рисункамъ. Живописныя работы произведены лучшимъ живописцемъ въ г. Кіевѣ П. Е. Маликовымъ и по отзывамъ знатоковъ произведены весьма хорошо. Полъ въ церкви вмѣсто кирпичнаго сдѣланъ деревянный съ устройствомъ соли; клиросы также устроены вновь. Церковнымъ старостою на свой собственный счетъ приобрѣтены изящное большое паникадило на 18 свѣчей, повѣшенное на дѣти и два малыхъ по 6 свѣчей въ оттарѣ и притворѣ, два большихъ ставника къ намѣстнымъ иконамъ и сдѣлано много другихъ мелкихъ пожертвованій. Почтенный староста С. П. Ковтуновъ вмѣстѣ съ тѣмъ много потрудился къ тому, чтобы расположить къ пожертвованіямъ и другихъ лицъ, родители или родственники которыхъ погребены на Щекавицкомъ кладбищѣ. Изъ такихъ стороннихъ лицъ да не будетъ нескромностію упомянуть о благомъ дѣлѣ пожертвованій на Щекавицкій храмъ частію деньгами, частію матеріаломъ о слѣдующихъ московскихъ кулакахъ: Ор. Ф. Курлюковъ и Н. Дурьинъ, и о кіевскихъ: В. Богатыревъ, Лавровъ, Могилевской, Ляховичъ, Ростовцевъ, И. А. Митюкъ, Хряковъ, Дехтеревъ, Н. Терещенкъ, Долгоруковъ, и Задолинномъ. Обновленіе холодной церкви съ вещами въ нее пожертвованными стоитъ свыше 4 тысячъ.

Освященіе обновленной Щекавицкой церкви послѣдовало въ воскресенье 17 мая, въ недѣлю о слѣпомъ о. ректоромъ Семинаріи архимандритомъ Виталиемъ, въ сослуженіи членовъ Консисторіи протоіер. А. Браиловскаго и А. Воскресенскаго, и благочиннаго свящ. Х. Орды. На литургіи въ обычное время о. ректоръ Семинаріи сказалъ слово, въ которомъ поблагодарилъ жертвователей и всѣхъ

потрудившихся для обновленія храма, сказалъ о великой задачѣ общества по призванію слѣбныхъ и пригласилъ всѣхъ присутствующихъ къ посильнымъ пожертвованіямъ на это святое дѣло. По окончаніи литургіи соборнѣ отслужена была панихида за всѣхъ православныхъ христіанъ, здѣ лежащихъ и повсюду. Затѣмъ старостою въ квартирѣ священника предложенъ былъ завтракъ для присутствующихъ. Дурная погода къ сожалѣнію воспрепятствовала многимъ изъ гражданъ присутствовать при освященіи храма, общаго и близкаго всѣмъ кіевлянамъ, особенно Подола.

Отзывъ „Руси“ объ анти-еврейскомъ движеніи.

„Теперь, кажется, можно приступить и къ обсужденію недавняго народнаго самоуправства на югѣ, не опасаясь „либеральнаго“ обвиненія со стороны нашей „либеральной“ прессы въ преступномъ *подстрекательствѣ*. Читатели знаютъ конечно, что нѣкоторые органы нашей печати не погнушались, при первой вѣсти о начавшемся движеніи противъ евреевъ, обвинить въ немъ тѣ газеты не-навістнаго имъ литературнаго лагеря, которыя, послѣ событія 1 марта, позволили себѣ излить свое негодованіе на прямыхъ и косвенныхъ виновниковъ позорной катастрофы слишкомъ горячо и рѣзко, чѣмъ будто бы не только нарушили „молитвенно-горестное настроеніе“ (sic) какъ „либераловъ“, такъ и русскаго общества, но и возбудили, наконецъ, народныя страсти. Газета „Порядокъ“, въ теченіи всего марта мѣсяца, представлявшая насъ „благоразумію и умѣренности“, мгновенно утратила эти превосходныя качества, какъ только провѣдала о происшествіяхъ въ Елисаветградѣ, и провозгласила, что вся бѣда отъ слишкомъ частаго употребленія въ печати и въ официальныхъ актахъ словъ „крамолы“ и „крамольникъ“. Въ Малороссіи, вѣщаль „Порядокъ“, ссылаясь на своего корреспондента, существуетъ слово *краморникъ*—торговецъ, а народъ, приглашенный искоренить крамольниковъ и не понимающій этого выраженія, принявъ, по созвучію, крамольниковъ—*краморниковъ*! Выходило, такимъ образомъ, что никто другой, какъ само же правительство, вмѣстѣ съ нѣкоторыми газетами, въ слѣпомъ озлобленіи на „крамолу“, подало поводъ къ *каламбуру*, который и породилъ трагедію! Однакожъ тенденціозность и живость такого остроумнаго измышленія были немедленно обличены, вполне компетентнымъ судьей въ настоящемъ дѣлѣ, газетою „Кіевлянинъ“: оказалось, что слова *краморникъ* у малороссовъ никогда и не бывало, а имѣется слово *крамаръ*, которое означаетъ торговца краснымъ или мелочнымъ товаромъ и никогда спеціально къ евреямъ не прилагается: ни одинъ крамаръ изъ христіанъ тронуть не былъ, и наоборотъ разорены дома пиварей, откупщиковъ, банкировъ—евреевъ, которыхъ ни одинъ малороссъ никогда крамарами не называлъ и не назоветъ. Мы упомянули объ

этомъ каламбуръ „Порядка“ только для того, чтобы читатели сами сообразили: много ли правды можно ожидать въ сужденіяхъ этой прессы по поводу послѣдней народной расправы на нашемъ югѣ и югозападѣ...

Теперь народная расправа съ евреями, слава Богу, прекращена: началось другая расправа— административная, а также и еврейская расправа— съ самимъ народомъ. Длительно производится, частью уже и произведено слѣдствіе, творится судъ, и результаты его настолько уже извѣстны, что позволяютъ вѣрному и безпристрастному оцѣнку событий. Если „начальство“ долго и упрямо, но совершенно невѣрно удерживало за ними скромное названіе „безпорядковъ“, то также ошибочно другое выраженіе, пущенное въ ходъ нѣкоторою частью нашей печати и ея услужливыми корреспондентами,— „избиеніе евреевъ“. Именно избиенія то и не было,— и это, конечно, въ высшей степени замѣчательно. Можно даже удивляться такому самообладанію расхodiвшей, разнузданной, повидимому, народной массы. Нельзя сказать, чтобы толпы были совсѣмъ безоружны: у нихъ не было, конечно, огнестрѣльныхъ орудій, но имѣлись и топоры, и ломы; они однакожь употреблялись только какъ орудія разрушенія, а не убоя. Намъ укажутъ, можетъ быть, на два, на три отдѣльныхъ случая избиенія, но что значать эти два, три случая тамъ, гдѣ таковыхъ могли бы быть тысячи? Да и эти случаи были вызваны вооруженнымъ сопротивленіемъ самахъ же евреевъ, изъ которыхъ многіе запаслись револьверами, стрѣляли изъ нихъ въ толпу и приводили ее въ раздраженіе. Евреевъ избитыхъ, по всѣмъ даннымъ, столько же, сколько и избитыхъ евреями русскихъ, если не менѣе.

Другая отличительная особенность этого движенія—отсутствіе грабежа. Это не былъ грабежъ; это былъ разгромъ еврейскаго имущества, разгромъ дикій, насильственный, буйный, но безкорыстный: въ этомъ его главная общія характеристика, которой не могутъ измѣнить въ некоторыя случайныя исключенія. Грабили,—даже нельзя сказать, чтобы въ томъ смыслѣ, какъ этотъ терминъ понимается уголовнымъ закономъ, а скорѣе: присвоили себѣ еврейское добро, уносили его къ себѣ,— не тѣ, которые производили разрушеніе домовъ, мебели, вещей, товара, а та толпа, та голь кабацкая, та нищая чернь, которая шла вслѣдъ за разрушителями и подбирала разрушаемое или выбираемое изъ оковъ. Сами же виновники разгрома, какъ это подвергается достовѣрнымъ свидѣтелями, не только не наживались еврейскимъ добромъ, но даже рвали въ клочки попадавшія имъ пачки кредитныхъ билетовъ. Наконецъ, въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ, послѣ уже разгрома, крестьяне подобрали валившееся имущество и развели его по домамъ, они послушно, съ полною готовностью отдавали его обратно, по первому требованію начальства. Однимъ словомъ: не личная месть на лицо направленная, не личное озлобленіе противъ лицъ же и не корысть были двигателями этого разгрома. Имѣлись въ виду не Ицко, не Лейба, не Абрамъ такой то, а евреи *вообще*—исключительно *евреи*. Христіанская собственность этими „звѣрскими“, „очумѣлыми“, „разсвирѣившими“ тол-

пами (какъ выражаются многіи наши газеты и ихъ корреспонденты) была оставлена неприкосновенною. Если же мѣстами она и подвергалась разгрому, то единственно по недоразумѣнію: достаточно было завидѣть въ углу пѣону или другой признакъ христіанскаго жилища, и толпа, въ самомъ разгарѣ своего безчинства, тотчасъ же воздерживалась отъ разоренія и даже старалась, исправить, по возможности, свою разрушительную работу.

Наконецъ, характеристическою особенностью этого явленія замѣчается,—со стороны крестьянъ, по крайней мѣрѣ, и именно тѣхъ, которые не избивали, не грабили, ничѣмъ не пользовались,—какое-то простодушное убѣжденіе въ правотѣ своихъ дѣйствій: точно будто они отправляли актъ правотудіи! Ничего враждебнаго властямъ, противоправительственнаго или даже противозаконнаго не заключалось, по ихъ мысли, въ этомъ движеніи,—и грома еврейскую силу, они, очевидно, воображали, что служатъ службу общегосударственному интересу! Это было печальное, роковое, грубое, дикое, пожалуй, но искреннее недоразумѣніе. Какимъ образомъ оно возникло—вотъ вопросъ, который рѣшаютъ различно. Первоначально господствовало мнѣніе, что все это дѣло рукъ „анархистовъ“ или нашей такъ называемой социальнореволюціонной партіи. Это мнѣніе на руку евреямъ и ихъ защитникамъ, потому что *устраняется* вопросъ о другой причинѣ: объ *эксплуатаціи* христіанскаго населенія еврействомъ, или, по крайней мѣрѣ, отодвигается его на задній планъ. Оно выгодно евреямъ и потому, что устанавливаетъ нѣкую солидарность интересовъ еврейскихъ съ интересами *собственности* вообще, и придаетъ еврейству значеніе чуть ли не „консервативнаго“ элемента, угрожаемаго *общимъ* врагомъ—„соціализмомъ“! И еврей—надо отдать имъ справедливость—ловко подзудуютъ своимъ положеніемъ: покровительствуемые начальствомъ въ качествѣ консерваторовъ, они не перестаютъ быть дороги и сердцу такъ называемыхъ „либераловъ“. Да, нашлись русскіе „либералы“, которые, съ редакторомъ кіевской „Зари“ во главѣ, не постыдились выступить на послѣднихъ судебныхъ процессахъ обвинителями русскихъ крестьянъ, въ званіи *гражданскихъ истцовъ* со стороны евреевъ, и очень рѣшительно настаивали на томъ, что главными зачинщиками были именно „анархисты“. Къ счастью, прокуроръ военно-окружнаго суда неопровержимо, кажется, доказалъ, что „анархисты“ только *примазались*, такъ сказать, къ этому движенію уже въ послѣдствіи, т. е. послѣ уже того, какъ движеніе началось. Въ елисаветградскомъ разгромѣ (съ котораго весь сырборъ загорѣлся) не открыто никакого участія нашихъ „революціонеровъ“, и—прокламаціи появились уже поздиѣе—такъ что, по мнѣнію прокурора, основная причина заключается всетаки въ экономическомъ игѣ, наложенномъ на русскихъ евреями. Досталось же г. прокурору за такое мнѣніе отъ нашей „либеральной“ прессы, и преимущественно отъ „Порядка“, который призналъ такое поведеніе прокурорской власти противнымъ закону, нравственности и государственному интересу,—какъ будто прокуроръ обязанъ устранять

изъ виду существенныя обстоятельства дѣла! какъ будто въ интересъ правосудія и власти—искажать истину и заслонять побочными поводами основную причину преступленія!

Самоуправство народное, разумѣется, не можетъ, не должно быть терпимо и подлежить строгому осужденію, но изъ этого не слѣдуетъ, что судъ обязанъ поступать по поверхностности административному усмотрѣнію, какъ административная власть, противъ произвола которой возстаютъ всего болѣе сами же либералы! Напротивъ; именно судъ-то и призванъ разобратъ всѣ причины, всѣ мотивы или побужденія преступленій. Судебное слѣдствіе и выяснило, что вопросъ объ участіи „анархистовъ“ въ сущности вопросъ второстепенный, или точнѣе сказать: именно побочный, хотя и весьма важный самъ по себѣ. Онъ важенъ и по политическому своему значенію, и потому, что даетъ теперь въ руки евреевъ, какъ мы уже сказали, дешевое и удобное пугало, которымъ они уже и зачали орудовать въ свою пользу, для вѣщаго утвержденія своего господства, для вѣщей эксплуатации угнетеннаго ими населенія. Но какъ ни важенъ вопросъ объ участіи „соціально-демократовъ“, однакожъ одними ихъ происками и прокламациями сущность самаго факта нисколько не объясняется. Произошелъ взрывъ: откуда бы ни упала искра, дѣло не въ ней, а въ томъ, что кругомъ была *пороха*,—горючія, быстро воспламеняемыя вещества, и достаточно было случайной искры, чтобъ вспыхнулъ страшный пожаръ! Стало быть—съ точки зрѣнія внутренней политики—необходимо прежде всего убрать порохи и устранить ежеминутную опасность пожара. Еслибы даже и было доказано подстрекательство извѣстнѣйшей возможности такого повальнаго, народнаго (и при всей своей дикости—осмысленнаго, какъ мы видѣли) движенія—на основаніи одного легкаго, ни одною мѣстною властью даже не подмѣченнаго намека, даже безъ всякой предварительной агитаціи,—уже эта возможность сама по себѣ свидетельствуетъ: каковъ же долженъ быть характеръ взаимныхъ экономическихъ отношеній евреевъ и русскихъ!

Если кто хоть разъ въ жизни бывалъ на нашемъ югѣ и западномъ окраинѣ, тамъ, гдѣ свободно живутъ евреи, и видѣлъ, стало быть, собственными глазами гнетъ еврейства надъ русскимъ мѣстнымъ народомъ (а мы тамъ бывали не одинъ разъ), для того послѣднее народное движеніе не представляеть въ себѣ ничего не только противоестественнаго, но даже неожиданнаго. Тотъ могъ только дивиться народному долготерпѣнію,—тому и въ голову не придетъ искать послѣднимъ происшествіямъ какихъ-либо иныхъ, отдаленныхъ объясненій. Чтобы жить на югѣ и не видѣть указанной нами причины—для этого надобно развѣ стоять „на высотѣ призванія“ редактора кіевской газеты „Заря“... Но мы не отрицаемъ участія и нашей революціонной шайки, хотя и думаемъ, вмѣстѣ съ прокуроромъ, что первоначальная мысль и починъ принадлежать не ей; не отрицаемъ ни той опасности, которую могло бы представить такое народное самоуправство, еслибы оно продолжилось дольше и еслибы революціонному отребью нашей земли удалось обманомъ, переодѣваньемъ, подлогомъ и тому

подобными частными приемами, попасть въ коноводы. Одно и то же народное собраніе можетъ быть и стройнымъ міромъ или громадой, и беспорядочною толпою; правильная своеобразная организація, самообладаніе и сдержанность народнаго мірскаго или городского множества, выйдя однажды изъ свойственной ему сферы дѣятельности, могли бы постепенно уступить присущему всякой массѣ стихійному началу и, при наплывѣ черни, т. е. поддонковъ сельскаго и по преимуществу городского населенія, смѣниться дикимъ буйствомъ, корыстною и властолюбивою похотью. Можетъ быть, и даже вѣроятно—до этого бы никогда и не дошли; тѣмъ не менѣе такое народное движеніе, само собою разумѣется, должно было быть прекращено властью въ самомъ началѣ. Но оно могло бы, кажется, быть и предупреждено,—не единственно устраненіемъ лишь основной причины экономической—*пороха* (что представляеть трудную и сложную задачу), но и устраненіемъ причинъ случайныхъ, разыгравшихъ въ настоящемъ явленіи роль искры, упавшей на порохи. Нельзя же было, въ самомъ дѣлѣ, предположить, что такое страшное событіе, какъ публичное, среди бѣла дня, въ столицѣ убійство Царя, да еще Цари-Освободителя, пройдетъ для души и мысли народной безслѣдно. А такъ думали многіе, не знающіе и не понимающіе Русскаго народа, дивились его наружному спокойствію, упрекали его въ равнодушія, глумились надъ его „беззастѣнчивостью“. Забывали, что народъ нашъ не легкомысленъ, не вѣтренъ, не воспламеняется мгновенно, какъ иные народы юга,—и именно въ великія историческія мгновенія своей жизни является сдержаннымъ, важнымъ, сосредоточеннымъ. Мы помнимъ объявленіе въ Москвѣ знаменитаго манифеста 19 февраля 1861 г. Это произошло въ послѣдній день масляницы, обыкновенно самый разгульный и пьяный: ожидали такихъ *буйныхъ* восторговъ, что войска стояли съ заряженными ружьями на готовѣ въ казармахъ,—но масляничный день словно превратился внезапно въ великопостный понедѣльникъ: ни возгласа, ни клика,—ни одного пьянаго.... То же самое было и вслѣдъ за событіемъ 1 марта, такъ что блюстителямъ „либеральнаго“ порядка пришлось уличить и отрекомендовать полиціи всего одау только бабу, дозволившую себѣ публичное выраженіе горести и негодованія на „згодѣевъ“,—ту знаменитую, прославленную „Порядкомъ“ и „Порядокъ“ прославившую бабу, которую такъ много и серьезно занимались петербургскія газеты. Но эта тишина, это видимое спокойствіе народа должны были бы сильнѣе озабочивать правителей, чѣмъ даже мгновенныя вспышки, если таковыя кое-гдѣ и были. Мы тогда же печатно заявили, что „народъ молчать, но думать свою думу“, и въ томъ же мартѣ мѣсяцѣ имѣли случай сообщить бывшему министру внутреннихъ дѣлъ наше убѣжденіе въ необходимости безотлагательнаго слова къ народу отъ лица верховной власти о томъ, чтобъ народъ держался спокойно, не внималъ никакимъ слухамъ и толкамъ, не дозволялъ себѣ никакой расправы и вѣрилъ, что власть бодрствуетъ, розыщетъ и покараетъ виновныхъ. Но Петербургъ отъ Россіи далеко и мнѣнія, говоръ и „потребности“ ближайшей

среды привлекали къ себѣ, къ сожалѣнію, больше вниманія, чѣмъ расположеніе народнаго духа... Нѣтъ сомнѣній, что нервы народныя болѣе или меньше возбуждены ужасною катастрофою 1 марта, а при такомъ состояніи легко возникаютъ и слагаются всякія легенды и мѣны. Народъ, видя водворившееся, дѣйствующее, плодѣющееся въ родной землѣ зло, — воочію явленное ему въ царевійствѣ, — конечно не могъ не задать себѣ вопроса: гдѣ причина, гдѣ корень зла? Разумѣется въ каждой мѣстности остававшались на мѣстныхъ данныхъ. Для жителей нашихъ южныхъ и западныхъ губерній, знакомое ему зло олицетворяется въ еврействѣ, — не въ немъ ли и корень? — «Отъ нихъ всякое зло пошло у насъ на Руси» — совершенно искренно, хоть, разумѣется и ошибочно отвѣчали мужики подъ Елисаветградомъ нашему, вполне достовѣрному корреспонденту. «Пусть» — говорили они же, съ сердечнымъ сокрушеніемъ, спустя нѣсколько дней послѣ разгрома, согласившись съ доводами о незаконности ихъ расправы, — «пусть казна одѣнеть убытки еврейскіе и заплатятъ имъ, пусть обложатъ насъ хоть вѣчнымъ оброкомъ для уплаты за это казнѣ, мы готовы будемъ платить, только бы прочъ взяли ихъ (евреевъ) отсюда!»...

Такимъ образомъ, съ какой стороны ни отнестись къ этому народному движенію, а миновать основной причины нельзя, и если мы не хотимъ довести народъ до отчаянія, мы должны честно, строго, откинувъ въ сторону всякое доктринерство, посмотреть положенію прямо въ глаза, припустить къ разрѣшенію самой задачи объ устраниніи еврейскаго гнета. Это теперь необходимѣе, чѣмъ прежде, безотлагательно необходимо. Счѣненію и тому подобныя экзекуціи, усердно практикуемыя теперь надъ провинившимся христіанскимъ населеніемъ, усмиряютъ, но не образумливаютъ, не успокоиваютъ его нравственно, не разрѣшаютъ его недоумѣнія. Они только заставляютъ его терять послѣднюю надежду на заступничество власти, приводятъ его въ уныніе, и вкупѣ съ нахальнымъ торжествомъ и усилившимся задоромъ евреевъ, можетъ-быть только пуще раздражаютъ. — кладутъ сѣмена новыхъ безчинствъ и расправъ! Усиливая такимъ образомъ силу, а следовательно и гнетъ евреевъ, дѣлая его окончателно невыносимымъ для населенія, лишая послѣднее всякой надежды на спасительный исходъ, — на кого же мы работаемъ, какъ не на тѣхъ же «анархистовъ»?

Не объ *эманципации евреевъ* слѣдуетъ ставить теперь вопросъ, а объ эманципации Русскаго населенія отъ еврейскаго гнета: не о *равноправности* евреевъ съ христіанами, а о *равноправности* христіанъ съ евреями, объ устраниніи *безравности Русскаго населенія* предъ евреями: вотъ единственно-правильная постановка вопроса, безъ которой и правильное рѣшеніе не возможно. Мы знаемъ заранее, что поднимаются съ разныхъ сторонъ клики; «не русскіе, а евреи стѣснены въ правахъ», «русскіе пользуются преимуществами по закону», «противъ эксплуатаціи еврейской они могутъ искать огражденія легальнымъ порядкомъ, въ судѣ, свободной конкуренціи», и т. д. и т. д. Страшно дѣло! если русскій фабрикантъ повзвизгнетъ платю рабочимъ или утѣснитъ ихъ штрафами, по буквѣ

вполнѣ законными, и рабочіе окажутъ сопротивленіе, хотя бы даже силою, — «наши либералы» тотчасъ поднимутъ приличный случаю гвалтъ, прикутуютъ фабриканта къ позорному столбу, примутъ рабочихъ подъ свой покровъ, окажутъ давленіе, путемъ печати, на присяжныхъ, и если присяжные оправдаютъ виновныхъ, огласятъ всю Россію трескомъ рукоплесканій. Мы забыли упомянуть о краснорѣчивомъ адвокатѣ, который непременно предложитъ подсудимымъ свою даровую защиту. Такое великодушіе заслуживаетъ, повидимому, лишь похвалы. Вздумай землевладелецъ, ради основаній свободно-заключеннаго съ крестьянами договора объ арендованіи земли, взыскивать невиненную ими арендную плату черезъ полицію, и при этомъ крестьяне окажутъ не только противо-дѣйствіе, но побьютъ полицію и прозвудеть серьезное безчинство, — зрѣлище будетъ то же самое: либеральный гулъ и плескъ, анаеема землевладельцу, адвокатъ, очень кстати и основательно, воззоветъ къ присяжнымъ и судьямъ: «люди они, человѣки!» и несчастные виновные мужики будутъ прощены, при шумномъ лигованіи публики и газетъ. Говоримъ это не въ осужденіе, а заявляемъ фактъ; хоть и отдѣляемъ отъ общаго хора, мы не можемъ не сочувствовать справедливому, если не по буквѣ, то по существу, исходу дѣла. Но почему же всѣ эти господа «либералы», какъ они себя сами чествятъ, со всею этою яко-бы либеральною прессою, не обрѣтаютъ въ себѣ никакого либеральнаго гнѣва и негодованія, какъ скоро дѣло касается эксплуатаціи русскихъ евреями? А вѣдь здѣсь эксплуатаціи — не чета эксплуатаціи какому-нибудь фабриканта или землевладельца! здѣсь она, какъ удавъ, душитъ населеніе, высасываетъ всю кровь, держитъ въ кабалѣ, въ такой ужасной кабалѣ, о которой рабочій и крестьянинъ въ свободной отъ евреевъ Россіи и понятія не имѣютъ. Это гнетъ давній, нахальный, крупный по результатамъ, несносный по мелочности, еще болѣе оскорбительный по разноплеменности и разновѣрью; но у нашихъ «либераловъ» не отыскивается ни словечка укора такимъ эксплуататорамъ: либерализмъ мигомъ испарился, какъ бы его вовсе и не бывало! Передъ нами несчастное населеніе, которое, не выдержавъ, ринулось на утѣснителей, и даже не побило ихъ, а разломало и расшвыряло кое-какое имущество (все, что получше и поцѣннѣе, евреи заблаговременно припрятали), — виновныхъ предали суду, — но не только не обрѣлось ни одного краснорѣчиваго либеральнаго адвоката, который бы предложилъ великодушно свою защиту обвиняемымъ жертвамъ эксплуатаціи (а вѣдь они — по меньшей мѣрѣ такіе же «люди и человѣки!»), напротивъ: «либеральныя» адвокатскія значимости, въ числѣ которыхъ газеты называютъ князя Урусова (но не того адвоката, къ чести его будь сказано, чье выраженіе мы привели), спѣшатъ «либерально» предложить свои услуги эксплуататорамъ для отягченія участи возмущившихся, эксплуатируемыхъ бдѣняковъ! Что же все это значитъ?... Попадается кое-гдѣ велико-русскій кулакъ, и вотъ — подъ именемъ Разуева и Колупаева его хлещетъ и позоритъ сатира, за одно со всею печатью; а тутъ можетъ быть два милліона Разуевыхъ и Колупаевыхъ

разувають, облупиваютъ населеніе, и ни одной нотки гнѣвной ни у одного «либерала»!! Что это, лицемеріе, что ли? Причина сложная. Не безъ нѣкотораго лицемерія у иныхъ, но больше по душевному подобострастію! Въ томъ вся и суть, что большинство нашихъ „либераловъ“ вовсе не либералы, а только состоятъ по „либеральной“ части. Если дѣло идетъ о *рабочемъ*, то тутъ какъ не шумѣть, вѣдь тутъ какая подкладка! „рабочій *вопросъ*“, — вопросъ модный, европейскій, включенный въ кодексъ „либерализма“! Вступаться за рабочихъ обязываетъ не какое-нибудь тамъ сочувствіе, которое иногда, если ближе ознакомиться съ дѣломъ, было бы пожадуи и не совѣмъ къ случаю, а званіе и чинъ „либерала“. Крестьянинъ не платитъ аренды за нанятую имъ землю, — ну тутъ также есть что-то „аграрное“, въ нѣкоторомъ родѣ „соціализмъ“: «либералу» тоже нельзя не вступиться — въ кодексѣ доктрины стоитъ! Ну а объ эксплуатаціи еврейской въ либеральномъ кодексѣ не стоитъ ничего; напротивъ: тутъ приплетаются двѣ претящія истинному „либералу“ вещи, два „ретроградныхъ“ начала: „національность“ и „вѣроисповѣданіе“. Еслибъ дѣло представлялось просто: крестьянинъ и крупный землевладѣлецъ, рабочій и капиталистъ, тогда еще другое дѣло, — а то вѣдь здѣсь не только эксплуатируемый мужикъ и рабочій, но именно *русскій* мужикъ и рабочій, и *христіанинъ* вдобавокъ, хотя конечно противооставленный капиталисту же и эксплуататору, но вѣдь *еврею*! Выйдетъ пожалуй, что „либералы“ стоятъ за національное и вѣроисповѣданіе *у насъ* начало, а это съ либеральнымъ кодексомъ не согласно. По этому кодексу русскій долженъ быть *безличенъ* въ смыслѣ народности и въ вѣрѣ индифферентъ, или допускать ее лишь какъ „субъективное чувство“, — но право національной личности чуждыхъ, пришлыхъ поселенцевъ, съ ихъ вѣроисповѣдною исключительностію онъ призываетъ непременно *обязанъ*, хотябы и прямо себѣ во вредъ! И вотъ „либерализмъ“ становится въ данномъ случаѣ на сторону угнетателя, т. е. еврея, и начинаетъ проповѣдывать въ газетахъ необходимость «разселенія евреевъ по всѣмъ селамъ и всѣмъ Россіи» (такъ какъ имъ мало *двадцати пяти губерній*) и „полнѣйшей равноправности евреевъ съ христіанами“, — другими словами: проповѣдывать необходимость разрѣшенія евреямъ держать кабаки въ деревняхъ, расширенія аренды и и способовъ эксплуатаціи русскаго населенія евреями!..

Но какъ однакоже быть съ этимъ назойливымъ вопросомъ, и не есть ли предлагаемое „Порядкомъ“ и другими единомышленными съ нимъ газетами средство для избавленія южнаго русскаго народа отъ развѣдающей экономической язвы? Въ чемъ собственно неравноправность еврейская, и не представляются ли евреи въ нѣкоторыхъ отно-

шеніяхъ даже привилегированною у насъ частью населенія?.. Объ этомъ какъ и вообще о судьбахъ этого, по истинѣ самага замѣчательнаго въ человѣчествѣ и самага неудобнаго для сожитія племени, поговоримъ въ слѣдующій разъ.

Попечитель Кіево-Выдубецкаго монастыря генераль-адыютантъ Ѳ. Ѳ. Треповъ 3 іюня посѣтилъ эту обитель. По случаю исполнившагося 29-го мая пятидесятилѣтняго юбилея маститаго попечителя обители въ соборной Георгіевской церкви было отслужено краткое молитвословіе съ провозглашеніемъ многолѣтія и были поднесены настоятелемъ монастыря, при собравшейся въ церкви братіи, хлѣбъ и икона Спасителя въ серебро-позолоченной ризѣ съ соотвѣтствующею случаю надписью на оборотѣ. Старавіями и личными приношеніями Ѳ. Ѳ. Трепова, Выдубецкій монастырь въ теченіи послѣднихъ лѣтъ разновременно получилъ пожертвованій свыше 30 тысячъ, на какія деньги и совершены были многія постройки и украшенія въ храмѣ. Эти же средства дали возможность монастырю провести въ обители мощеную дорогу, укрѣпить гору, на которой стоитъ древняя Михайловская церковь, и построить страноприимный домъ. Участіе Ѳ. Ѳ. Трепова къ нуждамъ Выдубецкаго монастыря связано съ погребеніемъ въ обители супруги его, умершей въ 1863 году.

Новое изданіе въ Кіевѣ. Мы слышали изъ вполнѣ достовернаго источника, что съ будущаго 1882 г. любителями южно-русского старинъ будетъ издаваться ежемѣсячный учено-литературный журналъ, подъ названіемъ „Кіевская старина“. Редакцію журнала принимаетъ на себя Ѳ. Г. Лебединцевъ, бывшій директоръ въ варшавскомъ округѣ. Ближайшее участіе по изданію принимаютъ: В. Б. Антоновичъ, Н. И. Костомаровъ, О. И. Левіцкій, П. Г. Лебединцевъ, Н. И. Петровъ и нѣкоторые другіи лица, извѣстныя своими трудами по исторіи западно-русскаго края.

3 іюня скончалась настоятельница Кіево-Флорскаго женскаго монастыря игуменья Паренія. Некрологъ покойной, ознаменованной свое долготѣе управленіе монастыремъ многими полезными учрежденіями и замѣчательной по своимъ личнымъ качествамъ, мы надѣемся сообщить нашимъ читателямъ въ самомъ непродолжительномъ времени.

Профессоръ И. Малышевскій.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

поступили въ продажу прекрасно-исполненные портреты
ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ:

Императора Александра III

и

Императрицы Маріи Теодоровны

для частей войскъ, мировыхъ судей, волостныхъ и сельскихъ правленій, учебныхъ заведеній, разныхъ учреждений и лицъ. Портреты, величиною каждый: 12½ вершковъ въ длину и 9 вершковъ въ ширину, исполнены на камнѣ по самымъ послѣднимъ фотографіямъ извѣстнымъ художникомъ П. Ф. Борелемъ и отпечатаны на хорошей бумагѣ съ тономъ.

Цѣна каждому портрету 1 р. съ пересылкою. За оба портрета выѣтъ: 2 р. съ пересылкою.

Книгопродавцы пользуются обычной уступкой.

Съ требованіями обращаться исключительно: въ С.-Петербургѣ въ редакцію журналъ „Иллюстрированный Миръ“, по Николаевской ул., д. № 48. 7—10.

Только что поступила въ продажу новая книга:

БЕЗСМЕРТІЕ ДУШИ

и

САМОУБІЙСТВО.

Сочиненіе Е. А. Тихомирова.

Цѣна рубль сереб. съ пересылкою

По отпечатаніи книги „Безсмертіе души и самоубійство“, она, по независимости отъ издателя причинамъ, не могла поступить въ обращеніе публики почти около двухъ лѣтъ и поступаетъ въ продажу только съ настоящаго времени. Говорить что нибудь въ пользу

предлагаемаго изданія мы считаемъ совершенно излишнимъ. Но не можемъ обойти молчаніемъ того обстоятельства, что авторъ, при изслѣдованіи такого важнаго вопроса, какъ „Безсмертіе души и самоубійство“, между прочимъ пользовался идеями и такихъ литературныхъ силъ, каковы напримѣръ: Бѣлинскій, Достоевскій, графъ Толстой, (авторъ „Анны Карениной“), Гончаровъ, Соловьевъ (исторіографъ), Бестужевъ Рюминъ и др. — Вотъ краткое содержаніе книги, разрѣшающей вопросъ о томъ „Быть или не быть“ человеку послѣ смерти: Современный интересъ вопроса о безсмертіи души. Въ какомъ смыслѣ нужно понимать безсмертіе души? — Значеніе вѣры въ безсмертіи души для жизни человѣческой. — Происхожденіе души человѣческой. — Доказательство безсмертія души человѣческой. — *Разрушеніе некоторыхъ возраженій и недоумій*: можетъ ли душа существовать безъ тѣла? — Почему никто изъ умершихъ не возвращается на землю? — Что мы будемъ дѣлать въ будущей жизни? — О загробномъ свиданіи. — 0 молитвѣ за умершихъ. — Самоубійство. — Заключеніе.

Съ требованіями на книгу обращаться въ „Складъ разнородныхъ товаровъ“, на Никитской улицѣ, противъ Никитскаго монастыря, въ д. князень Вадбольскихъ, въ Москвѣ.

Магазинъ

ТОРГОВАГО ДОМА

Д. и В. НЕВЪЖИНЫХЪ

въ Кіевѣ, на Подолѣ, въ гостинномъ ряду подъ № 44.

ПРОДАЖА

Серебряныхъ, Золотыхъ вещей и церковной утвари.

Евангелія, кресты, ковчеги, сосуды, дароносицы, ковши для теплоты, копии и миропомазанницы, кристальницы, всеночныя блюда, кропила, вѣнцы вѣнчальные, воздуха, пасхальники, хоругви, плащаницы, кадилы, лампадки, паникадилы, ставниги, куведи, подсвѣчники разные, образа въ ризахъ, парча, галуны, священническія облаченія и разныя золотыя вещи.

Чай Китайскій и Восковья свѣчи

На всѣ вещи принимаются заказы.

Содержаніе: — *Часть неофициальная*. — Возвращеніе высокопр. митроп. Филовея изъ Петербурга. — «Хищеніе и неправды» въ продажѣ церковныхъ свѣчъ. — Къ правиламъ при составленіи годичныхъ отчетовъ о церковныхъ суммахъ. — И мои два слова къ вопросу о сѣздахъ. — Поученіе о самовольной расправѣ съ евреями. — Докторскій диспутъ 7 іюня. — Щезавицкое кладбище. — Отзвѣвъ «Руси» объ анти-еврейскомъ движеніи. — Попечитель Кіево Выдубецкаго монастыря. — Новое изданіе въ Кіевѣ. — Кончина игуменъи Паревеніи. — Объявленія.

Вышли въ свѣтъ №№ 24 и 25 Воскреснаго Чтенія. Содержаніе ихъ слѣдующее: Поученіе о послѣдней судьбѣ человѣка. Поученіе 17. — Святитель Меодій. — Орывки изъ Дневника покойнаго профессора Кіевской Академіи Я. К. Амфитеатрова. — Примѣры чудодѣйственной силы Божіей. — Безумная и тщетная борьба противъ Помазанника Божія. — Поученіе о послѣдней судьбѣ человѣка. Поученіе 18. — Орывка изъ Дневника покойнаго профессора Кіевской Академіи Я. К. Амфитеатрова.

Печатать дозволяется. 22 іюня 1881 г. Кіевская Духовная Академія.

Кіевъ. Типографія Г. Т. Корчакъ-Новицкаго, Михайловская улица, собств. домъ.